

Ц. Б. Цыдендамбаев

РОДОСЛОВНЫЕ ТАБЛИЦЫ БУРЯТ НА ПИСЬМЕННОМ МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ АНТРОПОНИМОВ

У бурят существует давняя традиция учить детей запоминанию имен своих предков по отцовской линии со всеми ответвлениями в пределах семи или девяти поколений. Такая традиция связана с законом экзогамии, запрещающим вступать в брак лицам, кровно-родственным между собой. По всей вероятности, именно на этой устной основе и возникли первые родословные таблицы на письменном монгольском языке, которые, по имеющимся сведениям, впервые были составлены хоринскими и селенгинскими бурятами в конце XVIII века.

Например, родословная таблица потомков Табдая, относящихся к знати худайского рода хоринских бурят, составлена в 1773 году. Родословная таблица ветви Цагадай-батара ашебагатского рода, потомки которого проживают в местности Энхэ-Тала Кяхтинского района Бурятской АССР, скопирована внуком батара Пунцоком Сахулаковым в 1789 году, но дата написания оригинала не известна. Тем не менее, допустимо предположить, что распоряжение о необходимости представления послужных данных о родовой знати хоринских и селенгинских бурят могло касаться всех и, судя по дате генеалогии хоринских Табдаевых, было издано, по-видимому, в начале 70-х годов XVIII века.

В материалах Института общественных наук Бурятского филиала СО АН СССР нет других таблиц, кроме названных, которые датировались бы XVIII веком. Поэтому трудно сказать, приняло ли тогда, во второй половине XVIII века, составление генеалогических таб-

лиц предводителей родов хоринских и селенгинских бурят массовый характер. Но зато определенно можно утверждать, что через полвека, то есть в 30-х годах XIX века, составление родословных таблиц знати становится повсеместным. Так, уже в "Исторических записках о восьми селенгинских родах" (Рукописный отдел Бурятского филиала СО АН СССР, инв. № М-I-1216), датированных 1832 годом, имеются краткие генеалогии предводителей основных родов селенгинских бурят. В докладе по истории хоринских бурят, представленном Доржи Дарбаевым в 1839 году хоринскому тайше Р.-Д. Дымбилу, приложены краткие родословные таблицы знати по всем II хоринским родам (РО БФ СО АН СССР, инв. № М-I-142).

Во второй половине XIX века и в начале XX века предпринимается написание родословных таблиц общего характера с намерением охватить широкие слои членов той или иной родовой ветви, а в идеале - даже рода в целом. Некоторые родословные таблицы этого же периода представляют собой расширение послужных генеалогий родовой знати, которые в среде народных масс обрастали побочными линиями родства и превращались в общие таблицы.

К числу собственно общих таблиц относятся родословная кудуй-худаевцев, составленная Ж. Бошоктуевым в 1865 году; родословные баршиха-, бэктыр- и боохой-хуацаевцев, байтай- и леглут-кубдатов, гучитов, ходонца-шарайтов, хухэнэт-харганаевцев, оргодой- и будан-бодонгутов, цаганутов, составленные в конце XIX и начале XX веков. Таблицы, являвшиеся генеалогиями предводителей родов, но превратившиеся в общие, представляют родословные галзутского и худаевского родов, датированные, должно быть, концом XIX века.

"Родословная бурят, проживающих в северной части Селенгинского аймака", написанная в 20-х годах XX века Б.-Ж. Будаевым и Б.-Ц. Эрдэниевым, также относится к собственно общим таблицам.

Традиция составления и дальнейшего запоминания родословных таблиц в известной мере продолжается до сих пор у бурят в Хоринске, Селенгинске и ряде других мест проживания.

В родословных таблицах находим сотни имен, ответвляющихся от предков соответствующих бурят на протяжении, по меньшей мере, 7-8, в среднем - 15-16 и даже более 20 колен. Количество колен в родословных обусловлено тем, как дав-

но предпринято составление таблиц и как долго продолжалось или продолжается их заполнение.

Изучая имена, зафиксированные в известных нам родословных таблицах, главным образом, хоринских бурят, мы находим, что с точки зрения языковой принадлежности эти имена могут быть подразделены на четыре пласта: 1) монголо-бурятские и тюркские имена; 2) бурятские и тунгусо-маньчжурские имена; 3) бурятские и тибетские имена; 4) тибетские, бурятские и русские имена.

К первому пласту относятся имена трех или четырех поколений легендарных предков бурят, которые на поверку оказываются просто племенными или родовыми названиями, имеющими нередко тотемный или топонимический характер, но трактуемыми в родословных таблицах как личные имена.

В родословных таблицах хоринских бурят обычно пишется, что некогда в древности жил Баргу-батор, имевший двух сыновей: Бурядая и Хоридоя. Нетрудно видеть, что эти имена представляют собой персонификацию племенных названий. Известно, что в древности было (и отчасти до сих пор сохранилось) монгольское племя баргутов. Об этом говорится в "Секретной истории монголов" и у Рашид-ад-дина. Вероятно, от этих баргутов ответвились буряты, то есть современные западные буряты, и хоринцы, которые в родословных фигурируют под именами Бурядая и Хоридоя.

У Хоридоя было II сыновей: Галзут, Шарайт, Гучит, Хуасай, Кубдут, Харгана, Худай, Халбин, Бодонгут, Батанай, Цаган. Многие имена этих так называемых сыновей Хоридоя расшифровываются как родовые названия либо тотемного характера (монг.-бур. галзут 'яростные, бешеные собаки', монг.-бур. шарайт 'рыжие собаки', тюрк. кубдут 'панцирники', тюрк. худай 'божество', тюрк. халбин 'собака', монг.-бур. бодонгут 'дикие кабаны'), либо топонимического (тюрк. хуасай 'жители светлой равнины', тюрк. харгана 'жители места, богатого караганником').

Ко второму пласту имен, зарегистрированных в родословных, в частности, хоринских галзутов, относятся уже действительно личные имена пяти или шести поколений. Например, Доргоши, его сын Боохой-баян, сыновья последнего - Соосон-шуленга и Харатай; сын Соосон-шуленга - Хоридай, Харатай - Иидкей; внуки соответственно - Хан-Кудэй и Болтирог, правнуки - Сайси и Шидо.

Из перечисленных десяти антропонимов монголо-бурятскими являются семь: Доргоши - досл. 'охотник на барсуков', Боохой-

баян — досл. 'богач по имени Волк', Харатай — досл. 'коварный', Хоридай — традиционное бурятское имя, образованное на основе племенного названия "хори", Хан-Кудэй — досл. 'главенствующая кабарга', Болтирог — досл. 'глиняный горшок' и Шидо — досл. 'коротыш'. Два из приведенных антропонима представляют собой тунгусо-маньчжурские имена: Соосон-шуленга — досл. 'собиратель подати по имени Темная белка' и Сайси — досл. 'тонкая витушка из соленого теста'. Нам не удалось раскрыть апеллятивного значения имени Иидкей, хотя и полагаем, что оно имеет тунгусо-маньчжурское происхождение.

К третьему пласту хори-бурятских имен принадлежат, судя по родословной хоринских галзутов, антропонимы семи или восьми поколений. Например: Энхэ, Булад, Эбугэн, Цэдэб, Цэрэн, Цэдэн, Намсарай, Доржо. Из них три являются бурятскими: Энхэ — досл. 'спокойный, мирный', Булад — досл. 'сталь', Эбугэн — 'старец'; пять — тибетскими: Цэдэб — досл. 'свершения жизни', Цэрэн — досл. 'долголетие', Цэдэн — досл. 'полный жизни', Намсарай — досл. 'северный гений-хранитель религии', Доржо — досл. 'алмаз'.

Наконец, к четвертому пласту имен, зафиксированных в родословных таблицах хоринцев, принадлежат антропонимы двух или трех поколений, состоящие из тибетских или собственно бурятских слов, подобных приведенным выше, и из обычных русских имен типа Андрей, Владимир и других.

Есть основание считать, что хоринцы стали отпочковываться как племя ориентировочно 1300 лет тому назад, то есть приблизительно в VI веке нашей эры. Здесь мы исходим прежде всего из летописей самих хоринских бурят, в которых можно разыскать сведение, указывающее, что со времени Хоридаю прошло 51-52 поколения. Между тем в родословных таблицах хоринцев значится всего лишь 20 с небольшим колена, из чего следует, что остаются неизвестными имена около 30 поколений хоринцев. Следовательно, возникает вопрос: к какому периоду относится потеря этих имен?

Данный разрыв в цепи генеалогии, по-видимому, следует искать между первым и вторым пластами имен, записанных в родословных таблицах хоринцев. Дело в том, что когда в 70-х годах XVIII века было предпринято составление генеалогических таблиц, люди могли перечислить по памяти имена в среднем семи предков и связать их с этнонимами своих родов и племен.

Вот почему, на наш взгляд, в рассматриваемых родословных таблицах отразилось влияние тюрков в УП - УШ веках, тунгусо-маньчжуров - в XV - XVI веках, тибетцев - через религию ламаизма в XVI - XX веках и русских - в XX веке непосредственно на антропонию хоринских бурят. Таким образом, в эти таблицы не попали имена, употребительные со второй половины УШ века до второй половины XV века, то есть имена значительной части тюркского и монгольского периодов истории хоринцев.

Тем не менее, как можно видеть из приведенных данных, родословные таблицы бурят на письменном монгольском языке представляют собой исключительно ценный материал для изучения бурятских антропонимов.
